

Зайцева, В.В. Насолодин, О.Н. Зайцев, И.П. Гладких, Р.А. Беляков // Военно-медицинский журнал. -2012.-Т.333, №3.- С. 37-41

6. Риск возникновения репродуктивных нарушений у мужчин в условиях высокой техногенной нагрузки / Л.А. Балабанова, С.К. Камаев, А.В. Мешков [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. - № 1; URL: <http://www.science-education.ru/122-18679>

7. Риски возникновения репродуктивных нарушений у мужчин трудоспособного возраста / А.В. Мешков, Л.А. Балабанова С.К. Камаев [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18418>

8. Ситдикова, И.Д. Гигиеническая оценка и управление факторами риска канцерогенной и мутагенной опасности в условиях современного техногенеза / И.Д. Ситдикова, М.К. Иванова, А.В.Мешков // Здоровье населения и среда обитания. - 2013. - №4(241). – С.11-12.

9. Оценка факторов промышленной экологии с позиций медицинской безопасности / И.Д. Ситдикова, И.К. Вазиев, Г.Ш. Алиева [и др.] // Практическая медицина. – 2014. - №4-1(80). – С.110-112.

10. Gabidullina M.R. The hazard index as a prognostic vector of the health status of the population // Gabidullina M.R., Sitdikova I.D., Mingazova E.N. et al. // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences. -2018.-Т. 5.- № 10. - С. 10368-10372.

DOI: 10.25742/NRIPH.2019.01.012

Серебряный Р.С., Яремчук О.В.

К ВОПРОСУ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВОВ В ПОВОЛЖЬЕ

«ННИИ общественного здоровья» им. Н.А.Семашко. Москва, Россия.

Serebryany R.S., Yaremchuk O.V.

TO THE QUESTION OF POPULATION EVACUATION IN THE FIRST YEARS OF THE WAR IN THE VOLGA REGION

«Institute of Public Health them. N.A.Semashko». Moscow, Russia.

Контактная информация:

Серебряный Роман Сергеевич, д.м.н., вед.н.с., niigramn@mail.ru
Яремчук Оксана Вячеславовна, соискатель, oyrem@yandex.ru

Резюме: рассматриваются события, происходящие в Поволжье в первые годы Великой Отечественной войны (ВОВ), особенности миграции, в связи с огромным потоком населения с запада на восток страны и его размещения, решение вопросов, возникающих во время эвакуации, в частности питания и медицинского обеспечения.

Ключевые слова: Поволжье, Сталинград, Куйбышев, дети, ясли, эвакуация, питание, ВОВ.

Abstract: the events occurring in the Volga region in the first years of the Second World War, the peculiarities of migration connected with the flow of population from the west to the east of the country and its location, the evacuation issues, in particular medical security, were considered at the beginning of the war in the Volga region.

Key words: Volga region, Stalingrad, Kuibyshev, children, day nursery, evacuation, WWII.

Великая Отечественная война стала испытанием для молодой Советской страны. В связи с общей военной обстановкой на фронте, возникла проблема эвакуации. В первые месяцы, после начала войны, население из западных регионов СССР эвакуировалось в глубь страны. В 1941 г. в Сталинград и Куйбышев прибывало огромное количество людей. Куйбышев превратился в "запасную столицу" СССР, куда были передислоцированы правительство и другие органы управления. 10 ноября 1941 г. Управлением государственных материальных резервов было принято решение о вывозе из Сталинграда некоторых ценных цветных металлов, ферросплавов, сахара, бумаги [1]. В течение зимы 1941-1942 гг. налёты самолётов на Сталинград носили единичный характер. Медсестра Л.И. Костик, спасая больницу, где находились 300 больных, сбрасывала с крыши зажигательные бомбы [2]. Непосредственно из Сталинграда эвакуация населения к лету 1942 г., по существу, еще не начиналась, если не считать отдельных незначительных мер по разгрузке города.

К июлю 1942 г. Сталинград становится прифронтовым городом. Первый секретарь Сталинградского обкома и горкома партии А. С. Чуйнов 12 июля записал в своем дневнике: «С фронта приходят тягостные вести. Все чаще в Сталинград прибывают переполненные поезда с эвакуированным населением» [3]. С 29 июня 1941 г. по март 1942 г. через Сталинградский пункт эвакуирования прошли 441 тыс.

человек. Почти половина была направлена в районы области [4]. Среди них были и дети, вывезенные из заблокированного Ленинграда. В этот же период за июль-ноябрь 1941 года население города Куйбышева увеличилось с 390 тысяч до 529 тысяч человек [5]. Тяжелейшие испытания выпали на долю детей. Эвакуации и приему их власти уделяли особое внимание, о чём свидетельствует приказ Наркомздрава СССР от 26 августа 1941 г., требовавший улучшения медико-санитарного обслуживания эвакуированных детей [6]. Детские коллективы, направляемые в Поволжье, выезжали без учета карантинных, при отсутствии минимальных профессиональных мероприятий. В пути следования эшелоны детских учреждений не обеспечивались полноценным медицинским наблюдением, достаточным питанием и кипяченой водой. Эвакопункты на станциях находились в антисанитарном состоянии и не имели достаточного медицинского персонала. Дети в месте назначения принимались уже с серьезными инфекционными заболеваниями. В передовой статье центрального органа ЦККП СССР и Правительства Советского Союза газеты «Правда» — «Забота об эвакуированном населении» 18 декабря 1941 г. говорится: " Задача всех местных организацийсостоит в том, чтобы миллионы новых жителей были по братски встречены и устроены.Эвакуированное население должно постоянно получать своевременную и квалифицированную медицинскую помощь.....Особой заботы, как всегда требуют дети. [7]. В архивах было найдено «Распоряжение Совнаркома СССР — постановления Совета по эвакуации СНК СССР (с приложениями), положение областного отдела эвакуации Куйбышевского исполкома и эвакопункте от 14.11.1941 г.». Местные органы здравоохранения обеспечивали медицинской помощью и при необходимости госпитализировали заболевших детей. Через систему детских консультаций был налажен учет всех детей в возрасте до трех лет, патронаж, расширена работа молочных кухонь. Эвакуируемые детские учреждения испытывали потребность в предметах личной гигиены, недоставало бань и прачечных. Зима 1942-1943 гг. стала тяжелейшим испытанием для детей и работников детских учреждений. Остро стоял вопрос обеспечения обувью и верхней одежды детей раннего возраста. Отмечалось тяжелое эпидемиологическое состояние на эвакопунктах и в детских учреждениях, увеличивалась смертность среди детей первых 3-х лет жизни. В докладной записке заведующего облздравотделом г. Куйбышева в обком ВКП (б) о борьбе с детской смертностью от 3 марта 1942 г. сообщалось: «....1. Повышенная общая и детская смертность в Богдашкинском, Новоспасском, Вешкайском, Кинельском, Барышском, Майнском и Старо — Майнском районах отмечалась, главным образом,

в осенние месяцы 1941 г. Благодаря ряду принятых мер как общую, так и детскую смертность удалось к концу 1941 г. снизить...». В Куйбышевской области усилилась работа по формированию отрядов по проведению иммунизации и улучшению питания в детских учреждениях [8].

При возросшей угрозе Сталинграду началась частичная эвакуация его гражданского населения [2]. Бюро Сталинградского обкома ВКП(б) 16 июля 1942 г. приняло ряд постановлений о передислокации эвакогоспиталей Наркомздрава и Всесоюзного пионерского лагеря "Артек". Ранее 23 января 1942 г. было принято решение о развёртывании пионерлагеря с 16 мая на 250, вместо имеющихся 135 коек [9], что ещё раз подтверждает, что власти в это время не думали о эвакуации. В течение июля и 20 дней августа 1942 г. из города было эвакуировано до 100 тыс. человек, из них местных жителей не более 35—40 тыс. [10]. Задача эвакуировать из Сталинграда все население никогда не ставилась. Его эвакуация проводилась по ведомственному принципу. Прежде всего, за Волгу вывозили военнообязанных, учащихся ремесленных училищ, работников крупных оборонных заводов с семьями. Была дана команда покинуть город всем коммунистам и комсомольцам, не имеющим специальных заданий. Количество эвакуированных по ведомственному принципу превысило 260 тысяч человек. И только около 62 тысяч не относились к этой категории, в том числе люди, занятые в менее важных для обороны отраслях, и неработоспособные. Многие выбирались из города за Волгу самостоятельно, на лодках, на плотках, на бревнах или вплавь, уцепившись за баржу. Группы комсомольцев разыскали в руинах более 1000 детей, потерявших родителей, и эвакуировали. Только с 1 сентября эвакуация населения из Сталинграда приобрела действительно массовый характер. Она продолжалась до 14 сентября [11]. В книге начальника Главного военно-санитарного управления Советской Армии в годы войны Смирнова Е.И.: "13 сентября. Эвакуация вчера и сегодня была особенно затруднена из-за чрезвычайной активности противника" [12]. В соответствии с указанием председателя Комитета по эвакуации СНК СССР Н.М. Шверника 15 августа бюро Сталинградского обкома ВКП(б) совместно с исполкомом областного Совета депутатов трудящихся вынесли постановление «О частичной разгрузке г. Сталинграда» [2]. Этим решением намечалось вывезти из г. Сталинграда в Куйбышевскую область 15 тыс. неработающих женщин с детьми и 8—10 тыс. разместить в заволжских районах. На следующий день принято было постановление «Об эвакуации гражданского населения из районов боевых действий Красной Армии». Первый пункт этого

документа гласил: «На основании постановления Военного совета 62-й армии до 22 августа с. г. эвакуировать все гражданское население из населенных пунктов районов боевых действий в полосе от станицы Паншино, Дмитриевки, Мариновки, Ср.-Царицынского, Н.-Царицынского и левого берега Дона» [2]. 18 августа бюро обкома ВКП(б) совместно с исполкомом облсовета депутатов трудящихся приняли постановление в соответствии с распоряжением СНК РСФСР об эвакуации детских домов за пределы Сталинградской области [2]. Но нависшая над Сталинградом угроза еще не ощущалась тогда полностью, как ужасающая реальность. Характерным показателем этого является факт, что в тот же день, когда местными партийными и советскими органами было принято решение об эвакуации детских домов, вышло также и постановление о работе средних школ в 1942/43 учебному году в Сталинграде [13].

В эти дни в Куйбышев продолжали приходиться эшелоны с правительственными учреждениями передислоцированными заводами и беженцами. В обоих городах, Сталинграде и Куйбышеве, выросла численность работников промышленных предприятий. Увеличилась доля оборонных заводов. Для детей фронтовиков в первую очередь выделялись места в детских учреждениях, предоставлялись различные льготы. Однако проблема обеспечения семей военнослужащих решалась частично. ВОВ привела к значительным изменениям в социально-экономическом укладе. В 1941-1942 гг. многие дети по различным причинам не могли посещать образовательные учреждения. В условиях военной экономики население обеспечивалось продовольствием дифференцированно [14].

Многие Советские историки писали, что для эвакуированных детей в тылу были созданы все необходимые условия для жизни и учебы. Н.В. Мананникова, в опубликованной в 1955 г. юбилейной статье, посвященной 25 годам советского здравоохранения, касаясь событий 1942 года подчёркивает, «...на фоне гитлеровских злодеяний в поработанных странах, особенно видны те замечательные достижения, которые мы имеем в Советском Союзе в области охраны здоровья матери и ребенка» [15]. В литературных источниках, описывалась, в основном удовлетворительная оценка организации эвакуации детского населения в Куйбышевской области (16). Но, в архивных документах Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО) и Самарского областного государственного архива социально-политической истории ((СОГАСПИ) в докладе уполномоченной по эвакуации населения при Совете по Эвакуации по Куйбышевской области В.Ф. Шагимардановой «О работе областного отдела по эвакуации и эвакуопунктов»

указывалось на неудовлетворительное состояние работы областного отдела по эвакуации и эвакуационных пунктов. Она отмечала, что не было создано необходимых условий для обслуживания эвакуированного детского и взрослого населения, были проблемы в питании «...эвакуированные обеспечиваются хлебом с большими перебоями, имеются случаи, когда горячая пища выдается без хлеба», на эвакуационных пунктах отмечалась антисанитарная обстановка, медицинская помощь оказывалась не своевременно.

В связи с неожиданным началом войны, местные органы здравоохранения в первые месяцы войны недостаточно занимались обслуживанием эвакуированных детей. Учреждения здравоохранения оказались не подготовленными к приему эвакуированных детей [17, 18]. В отчетах местных органов здравоохранения порой содержались искаженные данные, приукрашивающие действительность [19].

Вышеуказанные противоречия в оценке состояния медицинского обеспечения в различных источниках, приведенные авторами, подчеркивают необходимость дальнейшего продолжения работ в данном направлении. В годы войны участковая система была ликвидирована, не всех заболевших детей обслуживали на дому, патронаж детей стал неудовлетворительным. Заболеваемость детскими инфекциями к концу 1941 г. увеличилась. Детская смертность в 1941-1942 гг. повысилась. Основными причинами смерти были желудочно-кишечные заболевания, воспаление легких, туберкулез и пр.

В сложившейся ситуации особенно тяжело пришлось детскому здравоохранению, начавшему свое активное развитие только в 1936-1937 годах. К началу войны в СССР в основном была создана единая система охраны материнства и детства. Несмотря на начало военных действий, во время ВОВ, в ясельных учреждениях, детских и женских консультациях проводились мероприятия в оказании лечебно-профилактической помощи детям. За здоровьем женщин, особенно в период беременности, следили врачи женских консультаций; за здоровьем детей до 3-х лет — врачи детских консультаций [20].

В г. Куйбышеве эвакуации и приему детей власти уделяли особое внимание. Органам здравоохранения предлагалось обеспечивать детей медицинской помощью в пути следования, а на новом месте госпитализировать больных инфекционными заболеваниями; через систему детских консультаций учесть всех детей в возрасте до трех лет; наладить патронаж, расширить работу молочных кухонь. Серьезные затруднения были с финансированием детских учреждений.

В 1942-1943 гг. вышел ряд документов, касающихся деятельности консультаций: пособие для врачей «Работа детской консультации»;

положение «О проведении противоэпидемической работы городскими детскими консультациями, детскими поликлиниками и детскими амбулаториями».

Многие ясли закрывались, так как здания передавали под эвакогоспитали. В то же время известно, что для многих детей домом стали именно детские ясли – учреждения, в которых обеспечивалось пребывание и воспитание детей в возрасте до 3-х лет, особенно когда мать отдавала все силы на работе в тылу (в городе и на селе). Сезонные ясли, выполнив свою функцию, закрывались, но женщины просили оставлять учреждение, так как были заняты на производстве.

В одной из газет «Волжская Коммуна» в 1942 г. было опубликовано обращение женщин: «...Наши колхозницы ответили на призыв товарища Сталина стахановской работой. Мы можем и будем делать еще больше, чем делали. Правление колхоза должно помочь нам в этом. У нас по окончании уборки урожая закрыли детские ясли. Это неправильно, ясли нужны. Сейчас многие женщины вынуждены терять много времени на домашние дела. Если же правление колхоза позаботится о наших детях, мы гораздо больше сможем заниматься колхозными делами» [21].

Важность функций, выполняемых яслями в военное время и внимание к этому вопросу, подтверждают вышедшие в этот период документы: в 1941 г. инструкция по предупреждению и борьбе с детскими инфекциями в яслях; 12 августа 1942 г. – положение об учебно-базовых яслях: приказ Народного Комиссариата здравоохранения № 449 от 20.08. 1943 г. «О повышении качества работы яслей в городах, рабочих поселках и при промышленных предприятиях», инструкция по организации лечебной помощи детям в яслях, утверждена Наркомздравом СССР 13.12.1943 г.; инструкция Наркомздрава СССР от 13.12.1943 г. об организации коревых карантинных групп в яслях и положение о работе изолятора при яслях,

В конце лета 1942 г. началась вторая волна эвакуации из Сталинграда. Приближение фронта вызвало необходимость организовать переброску через Волгу прибывающего из угрожаемых районов населения, из них местных жителей не более 35—40 тыс. Срочно наводились дополнительные переправы через Дон [10]. Основная масса жителей Сталинграда оставалась в городе и активно помогала своим войскам. В трудных условиях, порожденных близостью фронта, в городе продолжали работать заводы, выпускавшие вооружение и боеприпасы для частей, ведущих борьбу с немецко-фашистскими войсками. «Несмотря на сильные бомбежки Сталинграда,— писал генерал М.С. Шумилов,— рабочие Сталинграда не прекращали работы и продолжали давать военную продукцию

армии. Например, 64-я армия почти ежедневно получала роту танков, когда дралась на дальних подступах к Сталинграду» [22]. В условиях усиливающихся налетов немецкой авиации десятки тысяч сталинградцев продолжали строить оборонительные рубежи на окраинах и ближних подступах к городу.

Сталинград жил напряженной боевой жизнью. 22 августа Городской комитет обороны принял постановление «Об усилении охраны заводов гор. Сталинграда». Это постановление обязывало директоров заводов, секретарей райкомов ВКП(б) и партторгов ЦК ВКП(б) немедленно принять меры к усилению охраны заводов, к созданию с этой целью дополнительных военизированных команд. В момент непосредственной опасности заводам эти команды должны были действовать как оперативные военизированные группы под общим руководством командиров частей действующей армии [23].

В Сталинград война ворвалась внезапно 23 августа 1942 г. До этого из всего населения 400-тысячного города было эвакуировано около 100000 человек. 24 августа Городской комитет обороны принял постановление об эвакуации женщин, детей и раненых на левый берег Волги [24]. Эвакуация проходила в труднейших условиях. «Город и переправы все время подвергались вражеской бомбежке с воздуха. Огонь пожирал квартал за кварталом. Улицы центра города и Ворошиловского района, идущие к Волге, представляли собой огненные коридоры. Сплошь горел берег Волги. Все причалы и мостки были уничтожены. Население выводилось к берегу небольшими группами. В ожидании переправы оно укрывалось в 100—200 метрах от берега в щелях, блиндажах, водосточных трубах. Когда ослабевал налет вражеской авиации, а это бывало ночами, быстро производилась загрузка катеров. В первую очередь отправляли раненых и женщин с детьми» [25].

В эти годы тяжелейшие испытания выпали на долю детей. В Поволжье прибывали потоками эвакуированные детские учреждения. Несмотря на это, в первые полтора года после начала войны число детских учреждений сокращалось. Например, в Куйбышевской области более чем в 3 раза, из-за передачи зданий под эвакогоспитали. Советская власть, учитывая ситуацию, принимала меры. К концу 1942 г. число яслей возросло с 21 до 36, фактически развернутых в Куйбышеве коек – более чем вдвое до 3260, детей по списочному составу почти в 2 раза до 3319 в сравнении с 1940 г. В 1942 г. врач обслуживал в яслях детей, занимающих 893 койки (вместо 593 в 1940 г.). В 1940 г. в селах Куйбышевской области насчитывалось 20, в 1943 г. – 23 детско-женских консультаций [26].

Сеть детских учреждений в Куйбышевской области [26].

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.
Города				
Ясли постоянные	77	75	36	25
Самостоятельные детские консультации	8	10	6	3
Села				
Ясли постоянные	83	97	86	75
Женские и детские консультации	20	27	25	23

В соответствии с постановлением СНК СССР от 12 мая 1943 г. «О мероприятиях по укреплению здоровья детей в летний период 1943 г.» в колхозах Сталинградской области было организовано 1930 детских площадок с охватом 93550 детей дошкольного возраста [27]. Вблизи заводов, из-за возросшего количества оборонных предприятий, на которых трудилось много женщин, организовывались женские и детские консультации, ясли.

Большой интерес представляют приказы, распоряжения, решения, отчеты Куйбышевского областного отдела здравоохранения, детских и женских консультаций, яслей, выходившие в этот период ВОВ. В них отражается организация ОММ, работа и подготовка кадров (ЦГАСО и Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), показатели рождаемости и смертности детей, инфекционная заболеваемость и т.д.

В архивах было найдено «Распоряжение Совнаркома СССР постановления Совета по эвакуации СНК СССР (с приложениями), положение областного отдела эвакуации Куйбышевского исполкома и эвакупункте от 14.11.1941 г.». В документе указывалось на порядок размещения детей в детские учреждения и их питание. Медико-профилактические мероприятия по обслуживанию семей фронтовиков строились на основании приказа НКЗ РСФСР от 4 февраля 1943 г «О работе органов здравоохранения по оказанию помощи семьям военнослужащих» [28], который обязал их улучшить постановку

лечебной помощи, использовать санатории, создать специальный фонд особо дефицитных медикаментов, полностью обеспечить детей фронтовиков местами в детских учреждениях и т.д. [29].

Дети в детских домах, детских садах и яслях находились в тяжелейших бытовых условиях. Особенно трудно приходилось эвакуированным и детям, оставшимся без родителей. Например, в Дзержинском районе г. Куйбышева 165 детей из детского дома питались по такому меню: утром чай с хлебом и в лучшем случае с 40-50 г сыра, в обед постный суп и чай на ужин. На одного ребенка в сутки в среднем расходовалось 70 г крупы, 16 г растительного масла, столько же сахара, 50 г сыра или рыбы и 600 г хлеба. Другие продукты для детей не отпускались. Об этом указывалось в справке уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Куйбышевской области от 07 июня 1943 г. на имя секретаря горкома. Мясо заменялось сыром, рыбой и гороховыми консервами, сахар — пряниками, жиры — некачественным растительным маслом. Аналогичная ситуация была и в остальных детских учреждениях района. Для матерей частью повседневной жизни были 3-4 часовые очереди за детским питанием. Давка, теснота и духота, грязь на молочных кухнях — всё это приходилось выдерживать женщинам, часто приходившим вместе с детьми. При этом, из-за отсутствия дров, станции детского питания часто вообще не работали. Дети оставались без необходимой пищи. Тяжелейшие условия были в детских больницах, институте охраны материнства и детства, родильных домах. Питание больных детей в яслях и больницах было чрезвычайно скудным. В яслях детей до 1 года кормили мучной кашей на полу молоке (молоко с долей растительного жира более 50%). В 1943 г. перебои в снабжении молоком не давали возможности организовать питание для ослабленных и искусственно вскармливаемых детей. Многие ясли города не имели своего подсобного хозяйства, и перебои с поставкой молока были постоянными. В яслях калорийность составляла в среднем 1500 ккал. Детям старшего возраста отпускались постный суп-лапша и чай с молоком без сахара. Все это приводило к отставанию в физическом развитии, росту числа желудочно-кишечных заболеваний и расстройств, смертности [30].

Органами здравоохранения руководителям детских учреждений было предложено ввести в рацион детского питания витамин С из хвои, организовывалась продажа его через аптечную сеть. Областные торгующие организации должны были обеспечить в четвертом квартале 1942 г. отпуск молока и молочных продуктов в Ульяновске и Мелекесе детям до 1 года по семь литров в месяц на ребёнка, а в возрасте от 1 до 3-х лет по пять литров [30].

Не менее интересна в это время и деятельность профессуры. В период эвакуации многие сотрудники Сталинградского медицинского института находились на фронте или занимались преподаванием, научной и лечебной деятельностью в местах, куда привела судьба. Профессор Б.С. Бревдо, находясь в г. Омске, работал терапевтом во 2-ом Московском медицинском институте и Омской железнодорожной больнице [31]. Профессор В.И. Витушинский трудился патологоанатомом в г. Чкаловске, старшим инспектором-патологоанатомом госпиталей в Уральском военном округе [32]. Н.П. Григоренко [33], А.Н. Алаев [34] служили хирургами в действующей Красной Армии, Список этих замечательных людей можно продолжать очень долго, а результаты их труда, несомненно, требуют дальнейшего глубокого изучения.

В первые два года Великой Отечественной войны Куйбышевские клиники взяли шефство над госпиталями, где широко проводили консультативную работу, показательные и сложные оперативные вмешательства. Только за первый год войны было произведено 95 выездов профессоров и преподавателей в госпитали, дислоцированные в области [35].

Среди врачебной элиты — Б.И. Фукс, Н.Е. Кавецкий, С.П. Шиловцев, Б.Н. Луков, А.И. Златоверов и др., деятельность которых также требует исследования [36].

Таким образом, жизнь, а значит и всё связанное с медицинским обеспечением, в Куйбышеве и Сталинграде в начальный период войны имела с одной стороны много общего в связи с притоком огромной массы эвакуированных жителей и беженцев с западных регионов СССР. С другой стороны, были существенные отличия. Куйбышев не подвергся нашествию фашистов и являлся запасной столицей СССР, откуда осуществлялось управление народным хозяйством. В тоже время Сталинград оказался в самом пекле боевых действий. Сталинградская битва стала переломным событием и приблизила Победу в Великой Отечественной войне.

Литература

- 1.Партархив Волгоградской обкома КПСС. Ф.171, Оп.1, Д.1, Т.1, Л. 19 об., 27, 42.
2. Самсонов А.М. Сталинградская битва. 4-ое изд, испр, доп.- М.; Наука, 1989, 632 с.
- 3.Чуянов А.Сталинградский дневник Волгоград. 1979, С. 90
Чуянов А. На стремнине века.С.103.
Ерофеев В. Рабочая Безымянка // Волжская коммуна. 2011. 12 февраля. № 47 (27482).

6 ЦГАОР. Ф.8009, Оп,1, Д.383, Л.21,22. Приказ Наркомздрава СССР от 26 августа 1941 г. "Об улучшении медико-санитарного обслуживания эвакуированных детей в Рязанской, Тульской и Ярославской области".

Правда № 350, 18 декабря 1941 г. Из передовой статьи газеты «Правда – «Забота об эвакуированном населении».

ЦГАСО Ф.Р. 4123, Оп. 8, Ед.хр. 27а, Л. 130.

ЦГАОР. Ф.8009, Оп,1, Д.424, Л.472. Приказ Наркомздрава СССР от 23 января 1942 г. о Всесоюзном санаторном пионерлагере "Артек".

Водолегин М.А. Сталинград в ВОВ. М., 1958 С 141

11."Сталинградская битва. Коренной перелом. Эвакуация: мифы и цифры"mrzh.ru/pol/stalingrad/stal_03.html

Е.И. Смирнов. Проблемы военной медицины. М., 1944,ч.1, с. 118-121.

Гусев А.В. __Сталинградская битва. Эвакуация населения. <https://gusev-a-v.livejournal.com/247140.html>

Красноженова Е.Е. Особенности социально-экономического развития городов Нижнего Поволжья в период ВОВ (1941- 1945 гг.). Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016, 2(244), с.52-56

Мананникова Н.В.. Охрана здоровья матери и ребенка в СССР / Государственное издательство медицинской литературы. - Москва. - 1955. – С. 1-20.

16 Федотов В.В. Эвакуированные детские учреждения в Поволжье в годы Великой Отечественной войны / Человек и общество в условиях войн и революций: сборник материалов Всероссийской научной конференции.-Вып.1.-2014.- С. 68,69, 70,71,72.

Данилишина Е. И. Медицинское обслуживание детского населения в годы войны. /Проблемы социальной гигиены и истории медицины. – 1995. – Москва. - №3. – С. 29-32.

Кринко Е.Ф. Детство военных лет (1941-1945 гг.): проблемы и перспективы изучения. /Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. – Вып. 4. – С. 25 – 31.

19 Зинич М.С. Всенародная помощь детям в период Великой Отечественной войны // Советская педагогика. М.- 1985. - №5. - С. 17-23.

Микиртичан Г.Л. Основные этапы и направления развития отечественной педиатрической науки и практики / Диссертация. – Ленинград. 1991. –с. 420

21 Газета Волжская Коммуна» 1942, №124. С.2

22.НАИ АН СССР Р. III Ф.5. Д.11.Л.18.

Партархив Волгоградской обкома КПСС. Ф.171, Оп.1, Д.1,Т.2, Л.27.

- 24.Партархив Волгоградской обкома КПСС.Ф.171, Оп.1, Д.49, Л.2.
- 25.Ведомость Верховного Совета СССР 1942. Героический Сталинград С.267
- ЦГАСО Ф.Р. 4054, Оп. 2, Ед.хр. 43, ЛЛ. 4,8,9.
- ГААО Ф.1095, Оп.1, Д.756
- ЦГА РСФСР Ф.482, Оп.47, Д.2089, ЛЛ.7 об., 8 об.
- Красноженова Е.Е. Здравоохранение Нижнего Поволжья в период ВОВ (1941-1945). Известия Алтайского госуниверситета. 2012,140-143.
- 30 . ЦГАСО Ф.Р. - 4123. - опись 1. - ед.хр. 1. - л. 5 (об.), 6,8.
- Киценко Р.Н., Киценко О.С. Борис Соломонович Бревдо — врач и учёный. Матер. Межд.научн.конф. "Медицинская профессура СССР". М.; 2009., С 163-164.
- Комиссарова Е.В. Профессор В.И. Витушинский — виртуозный патологоанатом и скрипач. Матер. Межд.научн.конф. "Медицинская профессура СССР". М.; 2015., С 156-158.
- Сабанов В.И., Грибина Л.Н. Профессор Н.П. Григоренко — ректор Волгоградского государственного медицинского института. Матер. Межд.научн.конф. "Медицинская профессура СССР". М.; 2012., С 251-252.
- Комиссарова Е.В. Сталинградский анатом профессор А.Н.Алаев Матер..Межд.научн.конф. "Медицинская профессура СССР". М.; 2013., С. 163-165
- 35.Савельев В.И. Клиническая больница в годы Великой Отечественной войны. — М.: Куйбышев, 1947. — С. 29
- ЦГАСО.Ф.4054.Оп.5.Д.202.Л. 343, 347-348
-